

— Я сейчас еду, — он поспешно развернул машину.

Когда Гу Юньчжоу прибыл в дом семьи Цзин, там уже был профессор Хун. Он кратко рассказал Гу Юньчжоу о физических данных Цзин Юя.

Ментальная сила Цзин Юя была выше, чем у обычного Альфы, и приближалась к уровню S.

Это означало, что если его психика рухнет, то все вокруг будет для него враждебным.

Даже колеблющийся воздух мог причинить Цзин Юю дискомфорт.

Альфа с обостренными пятью чувствами был похож на мишень, беззащитно подвергающуюся жестокому воздействию извне.

Сейчас Цзин Юй находился в Тихой комнате в одиночестве. Он сидел на ковре, на его белой рубашке расплывались большие пятна крови, а на лице было множество мелких, но густых ран.

Лицо Цзин Юя было бледным, белки глаз покраснели, потрескавшиеся губы обнажали алую плоть.

Глядя на Альфу в таком жалком состоянии, Гу Юньчжоу почувствовал острую боль, разливающуюся от кончиков пальцев по всему телу и в итоге сошедшую в сердце.

Он сжал губы и прямо вышел из комнаты мониторинга.

Это был не первый случай, когда Цзин Юй терял контроль. В семнадцать лет его ментальная сила уже полностью коллапсировала, и тогда ситуация была серьезнее, чем сейчас.

Гу Юньчжоу оттолкнул дверь Тихой комнаты, вошел и присел на корточки перед Цзин Юем.

Цзин Юй молча сидел на полу, волосы растрепаны и рассыпаны, выглядел очень спокойно, но его тело было напряжено, словно в ознобе, и мелко дрожало.

Он снова начал неконтролируемо принимать сигналы из внешнего мира.

В мире Цзин Юя повсюду были хаотичные звуки и разнообразные запахи.

Поэтому он совершенно не ощущал приближения Омеги. Его бесцветные губы патологически дрожали.

— Цзин Юй.

Гу Юньчжоу прижался к нему, их дыхание переплелось.

В тот момент, когда Гу Юньчжоу приблизился, веко Альфы нервно дернулось.

Гу Юньчжоу поцеловал четкий сосуд на его веке.

Обнимая находящегося в состоянии потери контроля Альфу, Гу Юньчжоу выделил свои феромоны, окружив им его, чтобы тот почувствовал его присутствие.

Функции тела Цзин Юя были полностью расстроены, сердце бешено колотилось, уже превышая человеческие пределы, обычный человек просто не выдержал бы такого.

Его тело излучало жар, но лицо было покрыто холодным потом.

Гу Юньчжоу просто обнимал его, ничего не говоря, потому что в этот момент тот вообще ничего не слышал.

Нужно было дать ему почувствовать его присутствие, и только тогда он успокоится.

Видя, как артерия на шее Цзин Юя бешено пульсирует, словно готовая прорвать кожу в следующую секунду, Гу Юньчжоу крепче обнял его.

Гу Юньчжоу уткнулся лицом в ямку на шее Цзин Юя, голос был слегка хриплым:

— Почему ты до сих пор не чувствуешь, что я рядом с тобой?

Почему до сих пор не чувствуешь?

Вся Тихая комната была заполнена феромонами, которые Цзин Юй выпустил при потере контроля, они обладали сильнейшим давлением.

Постепенно в них примешался другой вид феромонов, немного похожий на дикий кустарник, холодостойкий и жаростойкий, с крайней жизнестойкостью.

Даже если его облизывает огонь, он может продолжать расти.

Неизвестно, сколько прошло времени, кончики пальцев Альфы шевельнулись, прижали край одежды Гу Юньчжоу, а потом понемногу сжали его в ладони.

Заметив это, Гу Юньчжоу резко поднял голову и посмотрел на него.

Глаза Цзин Юя, постепенно возвращающие фокус, не отрываясь смотрели на Гу Юньчжоу.

— Цзин Юй, — Гу Юньчжоу взял его лицо в руки. — Ты сейчас можешь слышать, что я говорю?

Цзин Юй все так же смотрел на него затравленно, не говоря ни слова.

Гу Юньчжоу поднял руку, приставил указательный палец к центру бровей Цзин Юя и терпеливо начал:

— Цзин Юй, слушай меня, сейчас сосредоточь всю ментальную силу...

Не дав Гу Юньчжоу закончить, Цзин Юй, у которого покраснели глазки, прижал его к полу.

На полу был постелен толстый звукоизоляционный ковер, достаточно мягкий, поэтому Гу Юньчжоу не пострадал.

Зрачки Цзин Юя сузились в тонкую линию, сдерживаемые эмоции казались готовыми взорваться.

Он дрожащими кончиками пальцев начал расстегивать пуговицы одежды Гу Юньчжоу, но судорожные руки не могли контролировать силу, и он оторвал несколько пуговиц подряд.

Гу Юньчжоу был прижат к коврику, он не знал, что собирается делать Цзин Юй, и мог только реагировать по обстановке.

Цзин Юй раздел Гу Юньчжоу по пояс, низко наклонил голову и резко вцепился зубами в кадык у него в горле, действия были торопливыми.

Гу Юньчжоу тут же резко вдохнул, ощущение онемения распространилось от позвоночника до копчика.

Цзин Юй снова и снова грыз и облизывал кадык Гу Юньчжоу.

Довольно долго спустя, он, с красными глазами, уткнулся носом в шею Гу Юньчжоу и понюхал.

Понюхав, он снова начал целовать и кусать подбородок Гу Юньчжоу.

А потом снова нюхать, и снова целовать и кусать, словно привередливая большая собака: сначала понюхает, где вкусно, а потом решает, где грызть.

Цзин Юй придавил Гу Юньчжоу и нюхал да кусал довольно долго, и Гу Юньчжоу наконец понял, что он делает.

Раньше, когда он видел Фу Юйтана, на нем, возможно, осталось немного феромонов Фу Юйтана, Цзин Юй это учуял и поэтому разозлился и ревновал.

Глядя на эту глупую собаку, которая скалила зубы, выглядела свирепо, но на самом деле была до крайности обиженной и тревожной, Гу Юньчжоу не знал, плакать ему или смеяться.

Гу Юньчжоу прижал Цзин Юя:

— Если ты будешь послушно меня слушать...

Не дав Гу Юньчжоу закончить, он грубо прервал его.

Цзин Юй схватил подбородок Гу Юньчжоу, кончиком языка раздвинул его губы, зацепил его язык и стал целовать.

Цзин Юй знал тело Гу Юньчжоу лучше, чем он сам.

Поцеловав Гу Юньчжоу так, что тот стал смирным и понятливым, Цзин Юй перевернул его тело и продолжил проводить расследование на задней части его шеи, проверяя, нет ли там запаха феромонов Фу Юйтана.

Гу Юньчжоу:...

Не выдержав, Гу Юньчжоу хлопнул ладонью по голове глупой собаки:

— Веди себя прилично, твой отец и профессор Хун как раз в соседней комнате.

Услышав слова Гу Юньчжоу, движения Цзин Юя замерли.

Эта комната на самом деле была смотровой, внутри была самая передовая сенсорная система.

Цзин Чжэнлинь и другие в соседней комнате могли не только видеть картинку отсюда, но и проверять данные тела Цзин Юя на компьютере.

Обычно камеры мониторинга в Тихой комнате не включали, только в такой ситуации, как сегодня, Цзин Чжэнлинь просил людей включить.

Хорошее воспитание Цзин Юя не позволяло ему целоваться с Гу Юньчжоу при других.

Его собственнический инстинкт также не позволял ему давать другим видеть Гу Юньчжоу без одежды.

Он подобрал одежду Гу Юньчжоу.

Альфа, чьи показатели тела еще не стабилизировались, все еще чувствовал себя плохо, густые ресницы были похожи на бабочек, не могущих найти место приземления, и все время слегка трепетали.

Он медленно надевал одежду на Гу Юньчжоу, пальцы совершенно не слушались, поэтому выглядело это особенно неуклюже.

Цзин Юй сильно сжал посветлевшие губы, изо всех сил стараясь подавить судорожные пальцы.

Капли пота стекали с волос, дрожь падали на угол глаза Цзин Юя, смачивая его ресницы.

Гу Юньчжоу резко обнял Цзин Юя.

— На мне есть чужой запах? — он тихо его успокаивал. — Ничего, когда тебе станет не так плохо, я позволю тебе вымыть меня через немного.

Одной из самых больших страстей Цзин Юя было смывание запахов других людей с Гу Юньчжоу.

Только когда Гу Юньчжоу пропитывался его феромонами, использовал его шампунь и гель для душа, его тревожное настроение могло облегчиться.

Эти слова успешно успокоили Альфу, он застывшей рукой осторожно обнял Гу Юньчжоу.

Положив подбородок на плечо Гу Юньчжоу, Цзин Юй принюхивался к запаху от его тела.

Та рука с отчетливыми суставами крепко ухватила край одежды Гу Юньчжоу, словно боясь, что он уйдет.

Чувствуя беспокойство Альфы, Гу Юньчжоу стал целовать его.

Его поцелуй не нес в себе никакого желания, он касался бровей и уголков глаз Цзин Юя, словно стрекоза, терпеливо успокаивая его эмоции.

В ванной комнате клубился белый пар.

Чистые и красивые черты лица Гу Юньчжоу были распарены до легкой красноты.

Мягкие черные волосы были похожи на пропитанный водой шелк, когда вода из душа попадала на них, разбрызгиваясь, они мерцали снежным блеском.

Смыв белую пену, Цзин Юй выключил душ, он смотрел на Омегу, в котором клубился слой водяного тумана, даже на губах украшались мелкие капли воды.

Горло Цзин Юя дернулось, он наклонил голову и взял в рот те два бледных мягких лепестка губ.

— Сяочжоу, — голос Цзин Юя нес в себе несколько невыносимости, он целовал Гу Юньчжоу и говорил. — Прелезжай обратно жить домой. Я в будущем больше не буду тебя злить.

— Сейчас твое состояние не очень хорошее, об этом мы поговорим в другой день.

Глядя на Гу Юньчжоу с уставшим выражением лица, Цзин Юй поджал губы на мгновение, потом молча вытащил белую впитывающую полотенце и завернул в него Гу Юньчжоу.

У автора есть что сказать:

Благодарю маленьких ангелочков за поддержку официальной версии, случайным образом выберу сто человек и отправлю красные конверты.

Не уверен, будет ли сегодня дополнительная глава, зависит от вашего поведения 23333, ставьте питательный раствор.

<http://bllate.org/book/16923/1558260>